

Copyright © 2018 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 49. Is. 3. pp. 1028-1036. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.3.1028
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Reasons for Leaving the Church Service by Clergy in the second half of the XVIII – early XIX centuries (on the Example of the Tobolsk diocese)

Alexandra V. Spichak ^{a, *}

^a Nizhnevartovsk State University, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the actual problem of regional history of the Russian Orthodox Church. The main source of the research is the materials of the state archive in Tobolsk. On the basis of archival materials the author first described the most common reasons for leaving a Church service of the clergy in the second half of XVIII – early XIX centuries the article presents the most interesting case, revealing the process of removal of the clergy from their posts. Analysis of the documents of the Tobolsk spiritual Consistory reveals two types of dismissal of the clergy: by personal desire and by order of the diocesan authorities. The initiators of leaving the Church Department could be themselves clerics, their colleagues, superiors, parishioners. The source documents were the petitions of the clergy and laity, reports and Donostia colleagues, deans, and spiritual boards. According to archival documents, most of the clergy were dismissed in old age, that is, they retired. Other reasons for leaving the service were poor health, misconduct, widowhood, mismatch of position, unwillingness to serve the Church, lack of funds for family support. Petitions of clerics often combined two requests-about dismissal and about appointment to the vacant place of their son or grandson. Thus, the conclusion of a number of modern historians about the frequent consolidation in the Synodal period of the clergy in one parish is confirmed.

Keywords: Russian Orthodox Church, Tobolsk diocese, Tobolsk spiritual Consistory, clerics, abandonment of Church service, dismissal from the spiritual Department, old age, illness, misconduct, widowhood.

1. Введение

Развитие российской государственности неразрывно связано с историей Русской православной церкви (далее – РПЦ), которая играла огромную, до сих пор еще недостаточно изученную и даже неосознанную во всей ее полноте роль. Изданным после кончины патриарха Адриана указом от 16 декабря 1700 г., содержащим предписания об организации высшего церковного управления, открывается новый этап отношений между церковью и государством в России, который именуется историками церкви синодальным периодом (1700–1917 гг.). В то время правительство своими нормативно-правовыми актами контролировало все стороны жизнедеятельности РПЦ, в том числе решение в духовных консисториях кадровых вопросов и соответствующее делопроизводство. Изучение рассмотрения таких вопросов, в частности назначения к местам служения, перемещения между ними, награждений и увольнений, представляется актуальной задачей. Цель настоящего исследования – анализ причин увольнения с церковной службы духовных лиц во второй половине XVIII – начале XIX вв. на материалах Тобольской епархии, являвшейся в указанный период одной из самых обширных в России.

* Corresponding author

E-mail addresses: spichak-89@mail.ru (A.V. Spichak)

2. Материалы и методы

Выявление материалов по избранной теме велось в ГБУТО ГАТ. Объектом изучения в этом архиве стал фонд 156 «Тобольская духовная консистория», в частности документы об увольнении членов причта от их должностных мест. Всего было обнаружено почти 2000 таких дел за 1757–1912 гг., выполнен анализ 24 из них за 1757–1909 гг. (сохранилось лишь несколько документов за первую половину XVIII в. по ряду объективных и субъективных причин).

Изучение проблемы проводилось на стыке документоведческой, исторической, историко-конфессиональной и историко-правовой сфер исследования. Методы историзма и сравнительно-исторического анализа дали возможность раскрыть причины и особенности процесса отстранения членов причта от их мест служения в Тобольской епархии на протяжении второй половины XVIII – начала XX вв. Системный и сравнительно-исторический анализ применялся в целях изучения комплекса документации, сопровождавшей процедуру увольнения духовных лиц, что позволило представить целостную картину процедуры их увольнения, осуществлявшейся в Тобольской духовной консистории (далее – ТДК). При исследовании формуляров источников применялся метод формулярного анализа, унификации и стандартизации документов.

3. Обсуждение

Документы, фиксирующие трудовые отношения, являются ценными источниками для историко-биографических и историко-социологических исследований, в связи с чем издавна находятся в сфере пристального внимания архивистов и источниковедов (Елпатьевский, 1978: 132). Однако изучение документации, отражающей историю трудовых отношений в институтах РПЦ, только начинается: известны единичные работы на эту тему. Так, признанным специалистом в области ставленнического делопроизводства в Сибири считается Н.Д. Зольникова (Зольникова, 1977). А.А. Липчак и А.В. Спичак занимаются изучением ставленного делопроизводства и документального оформления назначения на должность духовенства в Тобольской епархии в синодальный период истории РПЦ (Липчак, Спичак, 2018). А.Н. Лушин и Н.С. Каримова проанализировали практику награждений за служение Церкви высочайшими (государственными) наградами священнослужителей (Лушин, 2013; Каримова, 2015). Хотя увидели свет труды практически по всем кадровым аспектам деятельности РПЦ, такой важный кадровый вопрос, как увольнение членов причта с их должностных мест, до сих пор не нашел своего исследователя, что делает изучение данной темы особенно важным.

В зарубежной историографии наиболее фундаментальные работы по истории жизнедеятельности российского духовенства XVIII–XX вв. принадлежат американскому историку Г.Л. Фризу (Freeze, 1983: 450–480).

Клирики могли отказаться от своего должностного места не только для перехода на пенсию или в светское ведомство. Существовали пожелания, удовлетворить которые можно было и посредством перехода в другое место служения. А.И. Конюченко выделил причины, по которым представители духовенства снимались с мест и отправлялись в дорогу: желание получить более доходное место; обострение отношений с прихожанами, помещиком, сослуживцами; стремление быть поближе к родственникам, к городу (если там предстояло учиться детям) или транспортным коммуникациям; престарелый священник менялся местами с сыном или кем-либо из родственников, оставляя свой приход более молодому, здоровому и энергичному (Конюченко, 2005: 74). Причины подачи прошений о кадровых перемещениях духовных лиц в XVIII – начале XX вв. (на примере церкви Тобольской епархии) изучила А.В. Спичак, поставив на первое место тяжелое финансовое положение. Другими причинами перевода были следующие: для служащих – ограниченное количество прихожан, с которых можно было брать деньги за требы, либо незнание языка коренных жителей, переезд к родственникам ввиду сложных семейных обстоятельств (не связанных с финансовыми вопросами), отсутствие необходимого образования, желание уйти в монастырь (например, с наступлением вдовства), для уволенных – отсутствие содержания и тех, кто бы мог о них позаботиться; в последнем случае их переводили к церквям или монастырям, где служили их родственники (Spichak, 2017).

Следует отметить, что в историографии последних двух десятилетий значительно возросло внимание к региональному аспекту церковной истории. Работы на эту тему создают новую, более точную, насыщенную фактическими деталями картину развития приходского духовенства на протяжении синодального периода в различных по своим характеристикам губерниях Российской империи и содержат необходимый материал для сравнения. Включение в исследовательское пространство данных о положении причта Тобольской епархии становится, таким образом, особенно актуальным.

4. Результаты

Во второй половине XVIII – начале XIX вв. существовало несколько причин оставления членами причта их должностных мест. В начале XVIII в. за штатом оказалось немало клириков. В 1717 г. Петр I ограничил численность духовенства: на 100–150 дворов полагался один священник, один дьякон и один псаломщик. При одном храме нельзя было иметь более 2 дьяконов и

псаломщиков. Оказавшиеся «лишними» священнослужители лишались сана и записывались в податные сословия (*Русская православная церковь...*, 2010). Еще одна причина увольнения, которую указывают ученые, – это совершение преступлений. Церковное законодательство предусматривало несколько видов наказания, которые включали и увольнение от места служения: лишение священнослужителей сана с исключением из духовного ведомства; лишение священнослужителей сана с оставлением в духовном ведомстве на низших должностях; отрешение от места (*Руководство...*, 1914: 35–36). Если представители духовенства осуждались вторично за содеянные проступки, то их отрешали от чина и направляли в гражданское ведомство для избрания нового рода деятельности в жизни (*Матвеева 2012: 51*).

Существовали и другие причины ухода членов причта с занимаемой в церкви должности, причем некоторые из них были добровольными. Основания увольнения представлены нами в последовательности от наиболее часто встречающихся до тех, которые употреблялись гораздо реже. Кроме того, иногда духовные лица покидали места служения как по решению епархиального начальства, так и по собственной инициативе. Рассмотрим более подробно дела ТДК, посвященные увольнению клириков.

По старости

Инициатива увольнения духовного лица часто исходила от его начальства, например, благочинного. Однако в отдельных случаях благочинный наоборот, несмотря на очевидные причины к увольнению, желая помочь подчиненному, мог просить об обратном. Подчас такая помощь оборачивалась против клирика. Так, благочинный Сургутского уезда священник Яков Кандалов 1 августа 1808 г. подал рапорт архиепископу Амвросию (Келембету) об отстранении священника Христорожественской церкви с. Верхнелумпокольского Сургутского ведомства Иоанна Кайдалова от должности из-за старости и болезни: «за старостию своих лет к чтению божественных книг с трудом видеть может, в церкви еле службу и божественное пение совершаемое ... слышит», при этом назвал его достоинства: «тайинства церковные исправляет с подобающим рачением, состояния и поведения хорошего, прихожане оной церкви всегда такового священника желают иметь, хотя и одержим старостию лет и примерами слабого чувства». Яков, которому было 62 года, желал «жизнь свою до смерти при вышеописанной церкви препроводить». Преосвященный велел Сургутскому духовному правлению (далее – ДП) направить священника на медицинское освидетельствование, которое подтвердило его слабое здоровье, а именно плохое зрение и слух, и его все же уволили решением от 18 декабря 1808 г. Священник, недовольный таким решением, просил преосвященного оставить его при церкви 4 января 1809 г. (на тот момент ему было уже 63 года), но безрезультатно (*ГАТ. Ф. 156. Оп. 7. Д. 473. Л. 14*).

5 февраля 1815 г. ТДК узнала из доношения Тюменского ДП о том, что запрещенный за пьянство священник Вознесенской церкви с. Велижанского Тюменского ведомства Артемий Поляков ввиду престарелого возраста (ему было 60 лет), слабости зрения, плохой памяти и «частовременной падучей болезни» не смог в дальнейшем находиться в должности дьячка. В тот же день преосвященный приказал ТДК уволить Полякова и отправить его к сыну – священнику тобольской Петропавловской церкви Алексею «на пропитание», причем выдавать ему дьяконские доходы, то есть из духовного ведомства священник не был изгнан (*ГАТ. Ф. 156. Оп. 7. Д. 1385. Л. 10*).

Добровольный уход по старости

Учреждение духовных консисторий повлияло на кадровую политику РПЦ в епархиях – назначение, увольнение и перевод священнослужителей. Несмотря на то, что архиерей выносил окончательное решение в своей резолюции, он уже не имел, как прежде, единоличной власти и некоторые вопросы были переданы на рассмотрение консисторий, например, назначение пенсии после увольнения по старости (*Федоров, 2003*). Когда клирики чувствовали, что больше «не в состоянии отправлять священнослужение» «по старости лет», причем началом старости считалось наступление «дряхлости», с которой связывали отсутствие сил и появление склонности к «частым болезням» (слабое зрение, слух, боли в руках и ногах), то подавалось прошение об увольнении либо в богадельню, либо к родственникам, обычно к сыновьям (при их наличии). Вместе с тем могла излагаться просьба об определении сына или внука духовного лица на его место, а также о назначении пенсии. Прошение подавалось на имя преосвященного или же через ДП.

Если священники не могли обеспечить себя в старости, то их определяли в богадельню. Многие священнослужители, иногда даже пристроив детей, оканчивали свои дни в приютах, так как эти дети, обремененные семьями, были столь бедны, что не могли содержать престарелых родителей (*Белоногова 2007: 70*). Так, прослужив в Христорожественской церкви с. Ирюмского Тюменского заказа 19 лет, дьячок Александр Попов 9 октября 1763 г. просил митрополита Павла II (Конюскевича) об увольнении по старости и плохого зрения в богадельню (*ГАТ. Ф. 156. Оп. 2. Д. 656. Л. 6*). 65-летний священник Троицкой церкви Куноватской волости Березовского заказа Савва Булатников добивался 10 августа 1770 г. через Березовское ДП отставки «по старости лет», чтобы быть «на своем пропитании при сыне ... той же церкви дьячке Гавриле». В ТДК дело заслушивалось значительно позже – 24 января 1771 г., а рапорт о получении положительного решения составлен ДП ровно через три месяца (*ГАТ. Ф. 156. Оп. 2. Д. 2624. Л. 5*).

Священник Василий Агафонов, прослужив при тобольской Спасской церкви 30 лет, 3 октября 1816 г. в возрасте 70 лет подал прошение благочинному об отставке «по слабости своего здоровья и тугости зрения» и зачислении за ним дьяконского места для содержания семьи, о чем получило рапорт епархиальное начальство. ТДК уже на следующий день решила дьякона указанной церкви назначить священником, чтобы освободить место для просителя и взять с нового священника подписку о том, что он будет выдавать Агафонову дьяконский доход. Однако преосвященный 31 декабря в резолюции велел определить Василия «по вдовству и по показанным причинам» в число братии Абалакского монастыря. Таким образом, причина увольнения могла меняться в ходе производства дела. От причины увольнения зависела и судьба духовного лица (ГАТ. Ф. 156. Оп. 7. Д. 1854. Л. 16). 72-летний дьячок Успенской церкви с. Демьянского Тобольского ведомства Стефан Наумов попросил в июле 1823 г. об увольнении «по преклонным летам, глухоте и слепоте глаз» и определении на освободившееся место с посвящением в стихарь его внука Петра, который получил свидетельство об окончании высшего отделения уездного училища. Просьба была удовлетворена до конца того же месяца (ГАТ. Ф. 156. Оп. 9. Д. 1637. Л. 3).

71-летний священник с. Ялымского Курганского ведомства Иоанн Машанов, отчетливо понимая, что больше не может совершать богослужения и требы, 12 сентября 1906 г. просил епископа об увольнении его за штат и назначении пенсии. Решение преосвященного последовало через две недели, а «прочее» «предлагалось» «на рассмотрение консистории». 12 октября 1906 г. преосвященный рапортовал в Синод о назначении священнику пенсии, прилагая подготовленный ТДК послужной список, составленный на основе выписи из клировой ведомости (ГАТ. Ф. 156. Оп. 18. Д. 277. Л. 13).

«Ввиду преклонных лет» и «слабости здоровья» псаломщик Вознесенской церкви с. Горюновского Ялуторовского ведомства Павел Петухов 9 февраля 1909 г. просил епархиальное начальство уволить его за штат с назначением пенсии за 45-летнюю службу. Как и в предыдущем деле, решение архиепископа об увольнении последовало достаточно скоро – 15 февраля, а «остальное» отдавалось «на рассмотрение консистории». Псаломщик не дождался решения по своему вопросу и подал повторное прошение 10 сентября того же года. Кроме послужного списка П. Петухова, к рапорту епископа от 30 октября 1909 г. прилагался «список сведений, ... кому испрашивается пенсия». Копию указа Синода о назначении пенсии просителю выслали через благочинного 11 декабря 1909 г. (ГАТ. Ф. 156. Оп. 18. Д. 666. Л. 18).

По причине болезни

Уже в XVIII в. «наследственность духовного служения стала обычаем», — отмечал П.В. Знаменский. Однако приходы (особенно на Севере) продолжали еще вести долгую борьбу за свое бывшее право избрания приходских священников (Федоров, 2003). Решение об отстранении члена причта могли принять и прихожане. В таком случае они подавали коллективное прошение в ТДК. К Тобольской городской Михаило-Архангельской церкви «по обширности прихода» было определено два священника, но священник Матвей Лапин на момент составления документа уже в течение года и трех месяцев не совершал священнослужения и не исправлял мирских треб, ссылаясь на плохое самочувствие. Второй священник Стефан Попов, «при всей своей ревности и деятельности по многочисленности прихожан» не мог «удовлетворить справедливым и законным ... требованиям» прихожан, поэтому они просили осмотреть через медицинскую управу Лапина, и если он, действительно, окажется серьезно больным и не выздоровеет в ближайшее время, то назначить на его место священника Стефана Андреева. Врачебная управа в январе 1815 г. установила, что причина болезни священника состоит в «излишнем употреблении горячих напитков», его признали «умалишенным». С. Андреев отказался переходить в другую церковь, и в приходе остался один священник С. Попов (ГАТ. Ф. 156. Оп. 7. Д. 925. Л. 16).

Дьякон Духосошествиевской церкви Томского железного завода 50-летний Макарий Мухин 18 апреля 1822 г. за «чрезмерное пьянство» был послан в Томский монастырь «в черные труды». Впоследствии владыка собирался определить его в с. Гутовское на должность дьячка; таким образом, Мухин лишался сана. Он, как выяснила ТДК, в семинарии не обучался, за пьянство находился в 1810 г. в тобольском Знаменском монастыре, в 1818 г. дьякону запретили священнослужение. Из доношения преосвященному настоятеля томского Алексеевского монастыря архимандрита Иеронима мы узнаем, что Мухин прибыл в обитель в августе 1824 г., но по причине «несносной болезни» «не только не занимался никакими ... трудами, но и не был даже никем из жителей Томска принимаем на квартире», так как все боялись его заразной болезнью. Макарий не имел возможности лечиться в городской больнице, сутки пребывания в которой стоили 75 копеек, поэтому его отпустили 6 октября 1824 г. для излечения в с. Гутовское. 22 января следующего года он вернулся, однако болезнь только усилилась. В итоге Мухина послали для «освидетельствования ... о качестве его болезни» в Томскую врачебную управу и в феврале 1829 г. отпустили в с. Гутовское для излечения с увольнением из духовного ведомства (ГАТ. Ф. 156. Оп. 11. Д. 174. Л. 13).

30 марта 1834 г. архиепископ Афанасий (Протопопов) решил уволить пономаря томской городской Богоявленской церкви Даниила Шихова из духовного ведомства, потому что «сомнительно ему дозволять входить в святой алтарь», имея неизвестную, «опасную» болезнь.

В итоге Томское ДП забрало ставленную грамоту Шихова и отправила ее в ТДК 11 мая 1834 г. (ГАТ. Ф. 156. Оп. 11. Д. 412. Л. 22).

Добровольный уход по причине болезни

Исполнявший пономарскую должность в Успенской церкви с. Карматского Тюменского заказа священник Дмитрий Анпенев в прошении ТДК от 29 марта 1757 г. подробно описал свои болезни, которые не позволяли ему продолжать церковную службу: священник практически не видел, не мог долго стоять и петь (ГАТ. Ф. 156. Оп. 1. Д. 2302. Л. 3).

Священник тобольской Введенской Николаевской церкви Иван Лаврентьев по указу из ТДК от 4 мая 1764 г. исповедовал, причащал колодников и занимался погребением погибших осужденных в тюремном остроге в г. Тобольске, где, по всей видимости, и испортил свое здоровье. 16 марта 1770 г. «по слабости здоровья» он просил «с той должности увольнения». ТДК через месяц отправила в Сибирскую губернскую канцелярию промеморию с приказом относительно исполнения воли просителя (ГАТ. Ф. 156. Оп. 2. Д. 2337. Л. 3).

Дьячок Спасской церкви с. Пышминского Тюменского ведомства Алексей Космаков в прошении тюменскому ДП высказал желание уйти на покой по причине «болезненных припадков и слепоте». Дьячку на тот момент было 56 лет, в должности дьячка он находился в течение 39 лет. Архиепископ Амвросий (Келембет) 4 мая 1814 г., получив доношение из ДП вместе со свидетельством штаб-лекаря о состоянии здоровья А. Космакова, уволил его от должности и из духовного сословия на пропитание к его братьям, письменно подтвердившим обязательство содержать его до конца жизни (ГАТ. Ф. 156. Оп. 7. Д. 1024. Л. 11).

Прогрессирующая «болезнь в ногах» дьячка Петропавловской церкви с. Черемуховского Курганского ведомства Григория Родионова 27 сентября 1815 г. стала препятствовать ему проводить священнослужения и вынудила его просить архиепископа Амвросия об увольнении от должности; сказывался и возраст – дьячку было 52 года. Он также просил определить на его место («для пропитания») шести остальных членов семьи, включая сына Ивана, учившегося в Тобольской духовной семинарии) 13-летнего сына Петра, обученного чтению и отчасти нотному пению, но не поступившему еще в семинарию. В тот же день преосвященный написал разрешительную резолюцию, которая была исполнена 15 ноября 1815 г. (ГАТ. Ф. 156. Оп. 7. Д. 1581. Л. 10).

Таким образом, если у священно- или церковнослужителя обнаруживалась какая-либо тяжелая болезнь, не позволявшая ему проходить службу в церкви, то ТДК могла на время отстранить его от работы и отправить на лечение. Если оно не помогало либо, если кроме болезни, клирик был замечен уже ранее в пьянстве или других проступках и не желал исправляться, то его увольняли в светское ведомство с изъятием ставленной грамоты.

Из-за совершения проступков

В качестве наказания за совершение правонарушений (в основном из-за пьянства) клириков отлучали от их места служения, а священнослужителей также лишали священнического сана. Добровольное лишение сана было большим исключением, и в делах ТДК ни один случай такого рода не зафиксирован. В § 91 Устава духовных консисторий 1844 г. о снятии священнического сана говорится следующее: «Снятие священнослужительского сана ... по прошению производится не иначе, как после увещания, с разрешения Святейшего Синода, на основании особых на то постановлений» (ПСЗРИ, 1842: 233). Иерей тобольского Софийского собора Михаил Карпинский 28 декабря 1783 г. обвинил священника Петра Топоркова в том, что последний, «будучи пьян, поносил» его «ругательными словами», называл «мерзостью, свиньей и негоднейшим, относя то до учительской должности», в которой проситель находился уже около 15 лет, «плутом и канальей, относя то до судейской должности». В ответ ему было сказано, что «у его преосвященства таковых худых людей здесь в консистории определенных не имеется». В свою защиту потерпевший указал, что имел свидетельства ТДК, «одобряющие» его «состояние» как учителя. Свидетелями оскорбления Карпинского были несколько человек. Когда он вышел из квартиры, то Топорков, «гонясь» за ним «до самых ворот» дома учителя, «непрестанно ругал» его «матерной бранью»; Михаил «на то ни единого слова не отвечал», причем это произошло при свидетеле. Епископ в резолюции разрешил П. Топоркову остаться на своем должностном месте только в том случае, если они с М. Карпинским примирятся, а если первый «впредь будет ссориться, то непременно от места отрешен будет»; это и произошло. Уволенный священник дважды просил вернуть его к церкви, во втором прошении от 22 января 1784 г. он заявил о примирении с Карпинским (ГАТ. Ф. 156. Оп. 3. Д. 2855. Л. 4).

Лишенного ранее священства пономаря омской городской Воскресенской церкви Никиту Андреева архиепископ Амвросий 20 апреля 1814 г. определил «на пропитание» к сыну, который служил дьяконом в с. Кодском Ялуторовского ведомства, при этом Н. Андреев обязывался предоставить в ТДК подписку «жить честно и трезво». В 1810 и 1811 гг. пономарь уже давал подобное обещание, но не сдержал своего слова, поэтому на этот раз его уволили из духовного ведомства (ГАТ. Ф. 156. Оп. 7. Д. 1016. Л. 9).

По причине вдовства

Со смертью жены у духовных лиц было два пути: или уход в монастырь, что происходило чаще всего, или увольнение в светское ведомство (для вступления во второй брак); так или иначе они отстранялись от церковной службы. В своем прошении на имя императора (что впервые встречается

среди кадровых дел) 31-летний священник томского Благовещенского собора Никифор Большенин сообщал, что до смерти жены 20 июля 1826 г. он «должность свою проходил с должным благоуменем и всегдашней осторожностью». После трагического события, несмотря на то, что он старался вести себя так же, «но за всеми мерами», которые он употреблял в течение года, «никак не мог укротить сильно действующего ... по молодости лет плотского вожделения». «Сей внутренний враг» вынудил Никифора признаться «в неспособности проходить далее ... звание». Выходом из такого положения священник считал вступление во второй брак, но раз по церковным правилам не мог этого сделать, занимая прежнюю должность, то просил уволить его в светское ведомство (ГАТ. Ф. 156. Оп. 11. Д. 51. Л. 22).

По неспособности

Несоответствие образовательного уровня занимаемому в причте положению часто вело к разногласиям между членами причта и взаимным подозрениям (Конюченко, 2005: 75). Дьячка Покровской церкви с. Покровского «за неумением грамоте и за нерадением своей должности» епископ Варлаам отправил в военную службу резолюцией от 19 декабря 1780 г. Решение было принято быстро, всего за 9 дней после поступления доношения из Омского ДП в ТДК (ГАТ. Ф. 156. Оп. 3. Д. 2113. Л. 16).

Священник Иоаннобогословской церкви Ямышевской крепости Матвей Переберин был признан Омским ДП не заслуживающим своей пономарской должности, так как за время служения не смог научиться грамоте: читать, писать и петь, о чем было сообщено владыке 23 марта 1783 г., и уже 7 апреля последний приказал «отослать в светскую команду для определения в военную службу» «за малоумением грамоте пономаря» (ГАТ. Ф. 156. Оп. 3. Д. 2625. Л. 15).

Признание себя недостойным

Иногда сам клирик находил себя недостойным духовного звания, понимая, что не справляется с возложенными на него должностными обязанностями. Возможно, таким образом прикрывалось нежелание быть членом причта. Пономарь Святительской церкви с. Аяшенского Томского ведомства Николай Каменщиков в 1825 г. находился под следствием за соучастие вместе с крестьянином в краже у священника, 31 декабря 1827 г. Томский земский суд освободил его и 10 марта 1827 г. ТДК своим указом велела Каменщикову избрать «новый род жизни», о чем ему и объявили в присутствии ДП. Однако 2 мая из-за недостатка духовенства в епархии преосвященный решил не увольнять Каменщикова. Ему предлагалось два варианта: «выучиться ноте» либо быть определенным в сторожа в ДП; при этом считалось, что «лучше рекомендовать учиться ноте». Сам Николай просился «немедленно» в светское ведомство, признавая себя «быть в духовном звании неспособным». Согласно клировым ведомостям, пономарю было 28 лет, он был холост, в семинарии не обучался, читал посредственно и Катехизис знал только отчасти, прослужил в церкви 11 лет (с 1 мая 1817 г.). Просьбы пономаря остались без внимания, и поэтому 15 августа 1828 г. он вновь подал прошение, но уже о желании вернуться на свое должностное место, так как ему нужно было содержать мать, сестру и бабушку (ГАТ. Ф. 156. Оп. 11. Д. 150. Л. 7).

По причине отсутствия желания к церковной службе

Встречаются и эмоционально окрашенные прошения об увольнении из духовного ведомства. В прошении (от 14 февраля 1821 г.) 18-летнего дьячка Бийской городской Успенской церкви Дмитрия Знаменского, чья церковная служба продлилась меньше года, говорилось: «... Но как по собственной моей бедности, медление ректора архимандрита Евгения в отдаче мне свидетельства, продолжающееся не менее месяца ... и наконец многие другие несчастья, скопившись в слабом неопытном моем сердце, нанесли ему чувствительный удар и ввергнули в жестокую горячку, продолжавшуюся через месяц и лишившую дара петь, непременно нужное сословие духовному. И как я в самой высочайшей степени чувствую склонность к продолжению жизни в роде канцелярских служителей ... прошу уволить меня в число канцелярских служителей по губернскому правлению». Через 4 месяца ТДК уведомила отца просителя священника Петра Знаменского об увольнении сына и отсылке его в Тобольское губернское правление. Скорее всего, именно отец и отправил Дмитрия в церковную службу, а он сам не чувствовал склонности к ней (ГАТ. Ф. 156. Оп. 9. Д. 672. Л. 26).

По причине отсутствия средств на содержание семьи

Основной причиной перехода в другой приход в синодальный период являлось желание получить более выгодное место, позволяющее обеспечить семье достаточный жизненный уровень. Среди причин увольнения из духовного ведомства это основание можно поставить на одно из последних мест, такие дела встречаются крайне редко. Пономарю Святительской церкви с. Аяшинского Томского ведомства Николаю Каменщикову, состоявшему в этой должности с 1 мая 1814 г., указом ТДК от 9 октября 1828 г., объявленным Томским ДП 1 ноября, велели подать прошение епархиальному начальству об увольнении из духовного ведомства и «избрании рода жизни», т.е. выбора новой профессии в светском ведомстве. Прошение было подано 2 ноября 1828 г. Из справки ТДК выяснилось, что пономарь «заклучался в краже», однако дело о воровстве уже было прекращено, и он освобожден. Преосвященный в своей резолюции от 4 декабря 1830 г. указал, что если бы Н. Каменщиков был оправдан, то его не пришлось бы отправлять по делу о воровстве в светское ведомство, но так как данное дело «не было приведено в ясность» и пономарь показывал «средственное» поведение, то следовало «по мнению ТДК учинить». Во втором своем прошении

(от 29 марта 1830 г.) Николай в свою защиту писал, что был «оговорен напрасно», улик не нашлось. Все время затянувшегося следствия он проживал при церкви без дохода, не имея возможности кормить семью. Пономарь просил архиерея посвятить его в стихарь, а если это невозможно, то уволить, чтобы он «не смог ... прийти в крайнее разорение и бедность». В итоге Каменщикова уволили (ГАТ. Ф. 156. Оп. 11. Д. 261. Л. 9).

Хотя до конца XVIII в. за прихожанами и сохранялось право выборности священников, но реально оно все более и более утрачивало свое значение. Даже при формальном соблюдении выборности священнические места передавались по наследству, из поколения в поколение, и епархиальный архиерей учитывал не только подготовленность кандидата на священническое место, но и его наследственные права. В 1797 г. Павел I уже официально отменил право приходов избирать себе священников (Федоров, 2003). Отмененное в 1867 г. «бронирование» церковно-священнослужительских мест еще долго негласным образом сохранялось в интересах сословной благотворительности. Сложившаяся и долгое время сохранявшаяся наследственность приходов имела и положительное значение, способствуя закреплению духовенства на одном месте служения (Конюченко, 2005: 70, 79). Духовенство Тобольской епархии не составляло исключения. Прошения об увольнении от церковной службы часто содержат также просьбу о назначении на место сына или внука.

Введение наследственности духовных должностей и прочих ограничений при поступлении в духовное сословие, а также выхода из него привели к тому, что «духовенство превратилось в группу населения, наиболее изолированную от других» (Федоров, 2003).

5. Заключение

Материалы Государственного архива в г. Тобольске об увольнении священно- и церковнослужителей от церкви позволили выявить его причины и проследить процедуру ухода членов причта с мест их служения. Как свидетельствуют архивные документы, большая часть духовных лиц увольнялась по старости, то есть они уходили на пенсию, причем решение об отстранении от должности принималось владыкой очень быстро, порой даже в день подачи прошения, а вопрос о назначении пенсии передавался на рассмотрение духовной консистории. Другими причинами ухода со службы были слабое здоровье, проступки, вдовство, несоответствие занимаемой должности, нежелание нести церковную службу, нехватка средств на содержание семьи. Анализ архивных документов приводит к выводам о том, что прошения членов причта об увольнении оформлялись традиционно на имя преосвященного, однако в виде исключения встречается адресат – Тобольская духовная консистория. Примечательно, что дела ТДК об увольнении духовных лиц, когда речь шла об исключении из духовного сословия, решались очень быстро, в отличие, например, от дел о награждении. Даже дела о переводе в другое место служения рассматривались дольше. Прошения клириков нередко объединяли две просьбы – об увольнении и о назначении на освободившееся место их сына или внука. Таким образом, подтверждается заключение ряда современных историков о частом закреплении в синодальный период родов духовенства в одном приходе.

6. Благодарности

Исследование осуществлено в рамках исполнения гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (Конкурс – МК-2018) (МК-3701.2018.6).

Литература

Белоногова, 2007 – Белоногова Ю.И. Служба и материальное обеспечение приходского духовенства Московской епархии в начале XX в. // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гос. ун-та. Серия II: История. История Русской православной Церкви*. 2007. Вып. 3 (24). С. 54–78.

ГАТ – Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске».

Зольникова, 1977 – Зольникова Н.Д. Ставленнические дела как источник по социальным проблемам XVIII в. (по материалам Тобольской епархии) // *Источниковедение и археография Сибири*. Новосибирск, 1977. С. 14–40.

Елпатьевский, 1978 – Елпатьевский А.В. Краткий очерк истории документирования трудовых отношений в дореволюционной России и в СССР // *Труды ВНИИДАД. Актуальные проблемы архивоведения и документоведения. Естественнонаучные и технические вопросы архивного дела*. 1978. Т. VII. Ч. I. С. 94–133.

Каримова, 2015 – Каримова Н.С. Награждение клириков и мирян в Екатеринбургской епархии в XIX – начале XX вв. // *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии*. 2015. Вып. 3 (11). С. 44–56.

Конюченко, 2005 – Конюченко А.И. Между долгом и поиском лучшей доли (Служебные переходы православного приходского духовенства России во второй половине XIX – начале XX веков) // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2005. Вып. 1. Т. 1. С. 69–84.

Липчак, Спичак, 2018 – Липчак А.А., Спичак А.В. Документальное оформление назначения на должность священнослужителей в Тобольской епархии в XVIII – начале XX вв. // *Шатиловские*

чтения: материалы XVII краеведческой конференции 23 апреля 2018 г. Нижневартовск: ПолитграфИнвест-сервис, 2018. С. 18–21.

Лушин, 2013 – Лушин А.Н. Приобретение дворянства лицами духовного звания в Российской империи в XVIII – начале XX веков: историко-правовой аспект // *Вестник Нижнегородской академии МВД России*. 2013. № 21. С. 37–39.

Матвеева, 2012 – Матвеева Е.С. Особенности церковного судопроизводства по делам о преступлениях, совершаемых духовными лицами в России в первой половине XIX века // *Вестник государственного и муниципального управления*. 2012. № 4. С. 49–55.

Полное собрание законов..., 1842 – Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗРИ). Собр. 2. Т. XVI. Отд. 1. 1842. СПб.: III Отд. Собст. Его Имп. Вел. Канцелярии. 924 с.

Руководство для производства дознаний..., 1914 – Руководство для производства дознаний и следствий по делам о проступках священно-церковно-служителей и Справочная книжка по предметам церковно-епархиального суда / Сост. П. Колыбалов, столонач. Екатеринбургской духовной консистории. Екатеринбург: Тип. Ершова, 1914. 213 с.

Русская православная церковь..., 2010 – Русская православная церковь в синодальный период. Церковная реформа Петра I. 2010. Серафимов скит. URL: http://sima-schiet.ucoz.com/publ/istorija_i_khristiane/istorija_khristianstva/russkaja_pravoslavnaja_cerkov_v_sinodalnyj_period_cerkovnaja_reforma_petra_i/4-1-0-75 (дата обращения: 10.05.2018).

Spichak, 2017 – Spichak A.V. The Causes of the Flow and Evolution of the Petitions in the Composition of the Cases on Personnel Movements Clerics in the XVIII – beginning of XX centuries (on the example of the Churches of Tobolsk Diocese) // *Bylye Gody*. 2017. Vol. 45. Is. 3. pp. 785–793.

Федоров, 2003 – Федоров В.А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период. 1700–1917. М.: «Русская панорама», 2003. URL: http://www.e-reading.mobi/chapter.php/1045911/5/Fedorov_-_Russkaya_Pravoslavnaya_Cerkov_i_gosudarstvo._Sinodalnyy_period_%281700-1917%29.html (дата обращения: 10.05.2018).

Freeze, 1983 – Freeze G.L. The Parish Clergy in Nineteenth – Century Russia. Crisis. Reform, Counter-Reform. Princeton University. 1983. 546 p.

References

Belonogov, 2007 – Belonogov, Yu.I. (2007). Sluzhba i material'noe obespechenie prikhodskogo dukhovenstva Moskovskoi eparkhii v nachale XX v. [Service and financial support of the parish clergy of the Moscow diocese at the beginning of the XX century]. *Vestnik Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gos. un-ta. Seriya II: Istorija. Istorija Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi*, issue. 3 (24), pp. 54–78. [in Russian]

Elpat'evskii, 1978 – Elpat'evskii A.V. (1978). Kratkii ocherk istorii dokumentirovaniya trudovykh otnoshenii v dorevolyutsionnoi Rossii i v SSSR [A short history of the documentation of labor relations in pre-revolutionary Russia and in the USSR]. *Trudy VNIIDAD. Aktual'nye problemy arkhivovedeniya i dokumentovedeniya. Estestvennonauchnye i tekhnicheskie voprosy arkhivnogo dela*, vol. VII, P. I, pp. 94–133. [in Russian]

Fedorov, 2003 – Fedorov V.A. (2003). Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' i gosudarstvo. Sinodal'nyi period. [Russian Orthodox Church and state. Synodal period]. 1700–1917. М.: "Русская панорама". URL: http://www.e-reading.mobi/chapter.php/1045911/5/Fedorov_-_Russkaya_Pravoslavnaya_Cerkov_i_gosudarstvo._Sinodalnyy_period_%281700-1917%29.html (date accessed: 10.05.2018). [in Russian]

Freeze, 1983 – Freeze G.L. (1983). The Parish Clergy in Nineteenth–Century Russia. Crisis. Reform, Counter-Reform. Princeton University, 546 p.

Full collection of laws..., 1842 – Full collection of laws of the Russian Empire (CCLRE), coll. 2, vol. XVI, p. 1, 1842. SPb. III Otd. Own. His Uti. Conducted. Offices, 924 p. [in Russian]

GAT – Gosudarstvennyi arkhiv v g. Tobol'ske [The State Archive in the city of Tobolsk]. [in Russian]

Karimova, 2015 – Karimova N.S. (2015). Nagrazhdenie klirikov i miryan v Ekaterinburgskoi eparkhii v XIX – nachale XX vv. [Awarding of clergy and laity in the diocese of Yekaterinburg in XIX – early XX centuries]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii*, is. 3 (11), pp. 44–56. [in Russian]

Konyuchenko, 2005 – Konyuchenko A.I. (2005). Mezhdru dolgom i poiskom luchshei doli (Sluzhebnye perekhody pravoslavnogo prikhodskogo dukhovenstva Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka) [Between duty and looking for something better (Service transitions Orthodox parish clergy in Russia in second half XIX – early XX century)]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, ussue 1, vol. 1, pp. 69–84. [in Russian]

Lipchak, Spichak, 2018 – Lipchak A.A. Spichak V.A. (2018). Dokumental'noe oformlenie naznacheniya na dolzhnost' svyashchennosluzhitelei v Tobol'skoi eparkhii v XVIII – nachale XX vv. [Documenting the appointment of clergy in the Tobolsk eparchy in the XVIII – early XX centuries]. *"Shatilovskie chteniya": materials of the XVII regional conference 23 April 2018*. Nizhnevartovsk: Polygraphinvest-SERVIS, pp. 18–21. [in Russian]

Lushin, 2013 – Lushin A.N. (2013). Priobretenie dvoryanstva litsami dukhovnogo zvaniya v Rossiiskoi imperii v XVIII – nachale XX veka: istoriko-pravovoi aspekt [Acquisition of nobility by persons of a spiritual rank in the Russian Empire in XVIII – the beginning of the XX century: historical and legal aspect]. *Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii*, No. 21, pp. 37–39. [in Russian]

Matveeva, 2012 – *Matveeva E.S.* (2012). Osobennosti cerkovnogo sudoproizvodstva po delam o prestuplenijah, sovershaemyh duhovnymi licami v Rossii v pervoj polovine XIX veka [Features of Church proceedings in cases of crimes committed by clerics in Russia in the first half of the XIX century]. *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*, No. 4, pp. 49-55. [in Russian]

Rukovodstvo dlja proizvodstva doznaniy..., 1914 – Rukovodstvo dlja proizvodstva doznaniy i sledstvij po delam o prostupkah svjashhenno-cerkovno-sluzhitelej i Spravochnaja knizhka po predmetam cerkovno-eparhial'nogo suda [Guide for the production of inquiries and investigations on cases of misconduct of the Holy Church-Ministers and Reference book on the subjects of the Church-diocesan court]. Stronach. Ekaterinburg spiritual Consistory. Ekaterinburg: Type. Ershov, 1914, 213 p. [in Russian]

Russkaya Pravoslavnaya tserkov'..., 2010 – Russkaya Pravoslavnaya tserkov' v sinodal'nyi period. Tserkovnaya reforma Petra I [Russian Orthodox Church in the Synodal period. Church reform of Peter I]. 2010. Seraphim skete. URL: http://sima-schiet.ucoz.com/publ/istorija_i_khristiane/istorija_khristianstva/russkaja_ppravoslavnaja_cerkov_v_sinodalnyj_period_cerkovnaja_reforma_petra_i/4-1-0-75 (date accessed: 10.05.2018). [in Russian]

Spichak, 2017 – *Spichak A.V.* (2017). The Causes of the Flow and Evolution of the Petitions in the Composition of the Cases on Personnel Movements Clerics in the XVIII – beginning of XX centuries (on the example of the Churches of Tobolsk Diocese) [The Causes of the Flow and Evolution of the Petitions in the Composition of the Cases on Personnel Movements Clerics in the XVIII – beginning of XX centuries (on the example of the Churches of Tobolsk Diocese)]. *Bylye Gody*, vol. 45, is. 3. pp. 785–793. [in Russian]

Zolnikova, 1977 – *Zolnikova N.D.* (1977). Stavlennicheskie dela kak istochnik po sotsial'nym problemam XVIII v. (po materialam Tobol'skoi eparkhii) [Stavlenniku business as a source of social problems of the XVIII century (on materials of Tobolsk diocese)]. *Istochnikovedenie i arkheografiya Sibiri*. Novosibirsk, pp. 14–40. [in Russian]

Причины оставления церковной службы духовными лицами во второй половине XVIII – начале XIX вв. (на примере Тобольской епархии)

Александра Владимировна Спичак ^{a, *}

^a Нижневартковский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме региональной истории Русской православной церкви. Главный источник исследования составили материалы Государственного архива в г. Тобольске. На основе архивных материалов автором впервые рассмотрены самые распространенные причины ухода с церковной службы духовных лиц во второй половине XVIII – начале XIX вв. В статье представлены наиболее интересные дела, раскрывающие процесс отстранения клириков от занимаемых должностей. Анализ документов Тобольской духовной консистории обнаруживает два вида увольнения священно- и церковнослужителей: по личному желанию и по приказу епархиального начальства. Инициаторами ухода из церковного ведомства могли быть сами духовные лица, их коллеги, начальство, прихожане. Исходными документами при этом являлись прошения клириков и прихожан, рапорты и доношения коллег, благочинных и духовных правлений. Как свидетельствуют архивные документы, большая часть духовных лиц увольнялась по старости, то есть они уходили на пенсию. Другими причинами ухода со службы были слабое здоровье, проступки, вдовство, несоответствие занимаемой должности, нежелание нести церковную службу, нехватка средств на содержание семьи. Прощения клириков нередко объединяли две просьбы – об увольнении и о назначении на освободившееся место их сына или внука. Таким образом, подтверждается заключение ряда современных историков о частом закреплении в синодальный период родов духовенства в одном приходе.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Тобольская епархия, Тобольская духовная консистория, духовные лица, оставление церковной службы, увольнение из духовного ведомства, старость, болезнь, проступки, вдовство.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: spichak-89@mail.ru (А.В. Спичак)